

**Летопись самовидца о войнах  
Богдана Хмельницкаго и о  
междоусобиях, бывших в  
Малой России по его смерти**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Л52

Л52      Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях,  
бывших в Малой России по его смерти / – М.: Книга по Требованию, 2021. –  
164 с.

**ISBN 978-5-518-10810-3**

**ISBN 978-5-518-10810-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



**ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА**  
**О**  
**ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.**



# Л Ъ Т О П И С Е Ц Ъ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО БЫВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владиміра и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожъ послѣ великаго разоренія, Батыемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ <sup>1</sup>, великій князь литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей русскихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Миндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олельковича, который церковь Печерскую, чрезъ 230 лѣтъ по Батии пустовавшую, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Олельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство переѣвилъ и всю Малую Россію на повѣты роздѣлил; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи и прочіи урядники и многихъ русскихъ людей честию и волностію польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ сораивилъ и наследниками своими присагою утвердилъ. И потомъ король 1 Ягелонъ <sup>2</sup>, 2 Владиславъ Ягеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тѣ же права, отъ I Казимира Руси

наданные, при коронаціяхъ своихъ присагою подтверждали и держали ненарушимо, а Жикгимонтъ I <sup>3</sup> и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегіи свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ <sup>4</sup> Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо восвалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король полскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и ниже пороговъ по обонхъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчно; дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю коваки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Димитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

По доволномъ же времени Ляхи, владычїя Кіевомъ и Малою Россією, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малоросійскихъ Украинскихъ держать. Но которые не приобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражнялся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ разбивали, называяся козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожъ Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, ва отшествіемъ вышепомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя російскаго воевать, ханъ татарскій Мелинъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣченіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратяся изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, повоевавши Бѣлгородъ, и воротяся съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татары, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападшихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. И зъ того времени нетоко козакъ козаками, и Поляки названы были козаками, акыбы волными безплатными жолнѣрами. Да съ тогожъ времени козакъ въ храбрость и силу проивойшли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зною приобыкли, а жилище свое прозвали *Кибемъ* или *Съчею*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ, въ покой жити никогда не любятъ,

но и для малой корысти великую нужду поднимаютъ и море, было, преплавати отважуются и, суднами подѣзда подь турецкія горы и разоря оныя, съ корыстями до Коша возвращаются. И для такихъ военныххъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны бытъ у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмельницкій и побилъ великую Орду подь Заславемъ<sup>5</sup> на Волюню<sup>6</sup>, 1534 году.

Опослѣ же, при королѣ польскомъ Генгрѣки Французъ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій<sup>7</sup>, который съ Иваніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убитъ zostалъ съ веѣмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козакъ въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоругвовъ, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцерь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный и рогъ при боку, а арматы и военныххъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъ же стариннаго

синодоваго <sup>8</sup> города Чигирина, далъ Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоваться ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замысль, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшіи еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ луги днѣпровскіе приишди и войною противъ Татаръ забавлялися попрежнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помощю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою быть, не повѣрся Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, лестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, встичися за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереевъ русскихъ, пменно: митрополита Михайла Ракоты <sup>9</sup> и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовской для униі съ римскою вѣрою, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословеніе цареградскаго патріархи оставили. За что шляхтичъ Косьнскій <sup>10</sup>, когда по благочестію возрешовалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившися, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унию взявшися потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Наливайко, съ козаками Слущкъ и Могилевъ спадивъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана <sup>11</sup> коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солонищѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Аршаву <sup>12</sup>, где его на мѣдномъ воду спалено. И зъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озавався, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ завоевалъ и, многихъ христіанъ оттуду освободивши, съ богатыми корыстями вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ Турковъ, где и Михайло Хмельницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и оженил-

ся и родилъ сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолду въ наученіе русское, потомъ и въ латынское отдалъ а во время помнутаго походу туда жъ на Цоцору и сынъ Хмелницкаго пошолъ съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманы запорожскіе Самойло Кушка, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а по немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, избилъ Ляховъ, то и Михайла Хмелницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взято, откуда по двохъ годахъ выкупленъ ясыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убиавши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровыхъ козаковъ (бо уже такому только числу козаковъ определено быть, а прочихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотѣць <sup>13</sup> на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помннутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыря и школь <sup>14</sup>, умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребень, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародные обиды рускіе субликовалъ до всего сенату, такожде и королѣ шведскій, а польскій королевичъ, Владиславъ до трибуналу.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, нетокмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Подляковъ творимыхъ, повста-

вши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Перелесловлемъ, множество Ляховъ побили и примирлиса.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій, при другихъ вѣрныхъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двохъ Контимировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разумень и податныи изученъ. Общенародное о Русѣ челобите, а паче отъ козаковъ, зъ великимъ жадемъ въ кривдахъ и угтсненіяхъ, Ляхами дѣючихся, послано на енералный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ иъкоторый Семень Черевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ взялъ Шенна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Аеславусемъ <sup>15</sup>, где при войску полскомъ и козацкое, въ томъ числѣ помннутый Зѣновій Хмелницкій найдовался. Да тогда жъ Поляки, пошедши далѣе въ Москву, облегли городъ Белѣвъ <sup>16</sup> и тамо миръ, своей сторонѣ полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстачиса на козаковъ, иэнову начали ихъ зѣло озлоблять и хватая явно вбивать, тогда козани, паки збунтовавшисъ, выбрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана короннаго Конеч-

польскаго побѣждены, а прочіи подъ Боровицею примирились, 1637 году, декабря 6 дня.

1638 року вскорѣ Поляки, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на палю взибли. Вида же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, знову оставили межъ собою гетмана Острицію, придавши къ въ нему помощь козака Гуню, и въ степу, мадъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, где уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ вродностей ихъ нарушать и не мститимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Острицію и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима<sup>17</sup> сотника кievскаго съ сыномъ его на пали взибли и многихъ знатныхъ четвертовали, а иннихъ на гакахъ вѣшали. И зъ того времени всякую свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковныя жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытисмали, и прочая, и прочая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мёрль, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожь тогда и безъ войны Поляковъ многое число погубло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецпольскій, опасаячися, чтобы козаки не собралися на Запорожьѣ для помсты, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами польскими для поскромленія коза-

ковъ. При которомъ гетманъ Конецпольскомъ, подъ бытность его самаго въ Кодакѣ, и Зьновій Михайловъ сынъ Хмельницкій съ прочими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынъ, что ничего рукою человѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, наслали козакамъ, вѣсто гетмана, комисаровъ и вождовъ своея лядскія державы, породы и вѣры, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козакъ утѣснили, яко лѣдво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зьновій Хмельницкій землю Суботовъ, отцу его Михайль отъ вышпомянутого Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убить, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ чигиринскому, „недостойте простому козаку въ слободѣ селитися“, <sup>18</sup> и потому староста оную слободу отнял у Хмельницкаго и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмельницкій, оскорбився зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая мати не умерла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ“. А Чаплинскій, сіе послышавши, Хмельниц-

кого въ турму вѣдѣхъ вкннуть, сына же его Тимошѣ въ два кѣл посередѣ города бити; и залѣво по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелицкаго выпущено.

Того жъ року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитію въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своею королевскою печатю до Барабашѣ, асаула войскового, въ тѣ слова: „Ежели де жолитры есте добрыя, шаблю и силу имѣте, и что вамъ за себе стать восплащаетъ?“ Какій королевскій листъ Звновій, да оиъ же и Богданъ, Хмелицкій досталъ fortunately у Барабашѣ, во время дытаны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усовѣтовалъ ступать на Запорожье, и рушилъ декабря 7 дня, 1647 года, первѣе въ островъ Бучный<sup>19</sup>, потомъ въ Рогъ Микитинъ, где найшолъ козаковъ съ 300 человекъ, съ которыми въ Сѣчи жолитровъ подскихъ всѣхъ выколовъ, послалъ до Исламъ Гирея хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По веснѣ гетманъ коронный и каштелявъ Павелъ Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабашѣ, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Дибровою, при жолитрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусаря*, на Запорожье выправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелицкаго; ибо знову для збунтованшаго Хмелицкаго козакамъ гетманство привернено въ концу 1647 року. Но Хмелицкій вышолъ съ луговъ въ поле на Жовтыя Воды,

первыя послалъ Дандру<sup>20</sup> до реестровыхъ козаковъ къ Дибпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразъ Барабашѣ Филонъ Джежелій скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ людскихъ то побили, то потопили ихъ драгуниєю нѣмецкою, Ляхамъ измѣнившою, до Хмелицкаго прійшли<sup>21</sup>. И тамъ когда генералъ, сынъ Потоцкаго наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія здѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Книжимъ байракамъ, где Потоцкій убитъ zostалъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ прочими козаками и полковниками, а иныхъ посѣчено съ помочію Татаръ, туда до Хмелицкаго прибывшихъ съ Тугабеемъ муражою. Тамъ же и Ивана Вигѣвскаго Хмелицкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, ниже сего въ лѣтописцѣ Хмелицкаго пространно и ясно и удивительно показанно и явствуеть всю<sup>22</sup>.

ЖРСК

## ЛѢТОПИСЕЦЪ

### О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛИЦКАГО<sup>23</sup>

Початокъ и причина войны Хмелицкаго есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онымъ не хотячи, чего не звыкли были, пѣнщины робити, на службу замковую обернею, которыхъ зъ листами и въ городъ до хандожанія копей старостовъ держали, въ дво-

рахъ грубу, то есть печи, палати, посовъ хандожити, дворѣ змѣтати и до иншихъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые zostавали козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, панове, шляхта отъ гетмана коронного посыланые были, которые бы объ<sup>24</sup> ихъ волности бынаймыѣй не дбѣючи, але<sup>25</sup> яко могучи о ихъ мѣрѣли, легче поважаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи нсполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрѣли, съ сотниками дѣлячися бо сотниковѣ не козаки отбѣрѣли и наставляли, але подковники кого хотѣли зъ своей руки, жебы онымъ жидливыми были. Также полковникове козаковѣ до всякой домовой незвычайной работы пристановляли. Въ поля зась пошшовши, любо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймутъ. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ<sup>26</sup>, орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлетъ въ города, кому подарокъ шлючи якому пановѣ, не жалуючи козака, хочай бы згинулъ, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого язика татарского поймали козаки, то съ языкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолібра своего высылаетъ до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляеть. Въ городахъ зась отъ жидовъ тѣя была кривда, же не волю козаковѣ въ домѣ своемъ жадного напитку на потребу свою держати: не тѣлко меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку на комисара рыбу десятую<sup>27</sup> отбѣрѣли; а полковникомъ особливо треба дати и

сотникамъ, асаула и писаревѣ; ажъ до великого убоаства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковѣ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, любо во всемъ жиля обфито, въ збѣжахъ въ бидляхъ; въ пасѣкахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымыслы<sup>28</sup> великіе были отъ старостовъ и отъ наѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мешкали, тѣлко урядъ держали, и такъ о кривдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо любо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану волю бы узяти у своего подданного и не такъ бы подданный его жалковавъ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляеть, вымышляючи чинши великіе, поволовщины, дуди, осыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отни маніе фолфарковъ<sup>29</sup>, що натрафили на человека на одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинала бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмельницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора керомевского въ посѣствѣ будучій, и подѣ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ перясловскимъ, зъ Иваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ

барзо зычливый королевъ его милости), и упросили письмо, албо привилей, на робленіе челновъ на море мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переясловле. А подъ тотъ часъ у вышъ менованного Хмелницко-го подстаростій чигиринскій Чаплинскій, остающій отъ Конецполскаго, отнялъ хуторъ съ пасъкою и млиномъ на урочищѣ Суботовъ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ съ подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному игралтомъ выдрано, старался «фортелемъ», жебы тотъ привилей, данный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновое волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо маючи въ дому своемъ у гостяхъ того Илляша Орманчина и у оного вывѣдавшися о скваню того привилея, уповиши оного, ключъ у пьяного взявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привезъ его посланецъ. И такъ зъ онымъ привилеемъ Хмелницкій за пороги поишолъ и козакамъ ознаймилъ, же на водности козацкіе мѣсть привилей короля его милости. До которого много войска козацкаго почалось горнути. Аже на Запороже заставати не могъ задля налоги, которая на тотъ часъ съ полковниками лядскими посподу въ жолнѣрами заставала, пошолъ на Низъ къ мору на поля къ Лиману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаючи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкаго полковникове посылали на тѣ поля имати и разгромити; але оный

тихъ посланныхъ лядскихъ погромили, а козацтво до оного пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку албо и грунтовъ жалуючи, высалъ своихъ посланцовъ до хана крымскаго, чинячи зъ онымъ згоду и пріймуючи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе звести. Шо ханъ крымскій зъ солтаномъ зъ ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкаго, межи собою присягу съ обохъ сторонъ выковали на Низу, и заразь ханъ посылаетъ съ ордами великими Тугайбей до Хмелницкаго. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожье наступилъ, до которого все войско, остающее на Запорожу, пристало и Хмелницкаго себя за старшого пріяли.

ПРОСИ

## ВОЙНА САМАЯ,

ГОДУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкаго панове гетманове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобра-лося на Запорожжи, до Хмелницкаго приставши, заразь со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправуючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупили и казали онымъ присягти, же не мають зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкаго приставати. И такъ заразь по Воскресеніи Христовомъ гетманове ко-